

Сливай воду!

Объединение водоснабжающих организаций всех регионов страны в единый водный холдинг предлагает организация «РусГидро». Готовы ли слиться местные водоканалы, выяснял корреспондент «Афанасий-биржи»

— Давайте объединимся, чтобы модернизироваться! — бросил лозунг холдинг «РусГидро». Поддержат или нет идею «слить» всю воду в России воедино профильные министерства, станет известно 10 февраля.

Для того чтобы идея казалась еще более привлекательной, в холдинге пообещали вложить в водоснабжение и водоотведение наших городов от 3 до 15 трлн рублей.

Услышав эту цифру, оживились все опрошенные «Афанасий-биржей» руководители муниципальных водоснабжающих организаций. Еще бы! Изношенность сетей в регионе по разным муниципальным образованиям составляет от 55% до 85%. Более того, часть из них централизованного водоснабжения просто не имеет. В Кувшинове, по словам директора Кувшиновской коммунальной службы Яна Кильпы, воду из колодцев, как и при царе Горохе, обитатели улиц Южной и Иванова таскают в ведрах. На улице Пригородной, расположенной всего в километре от райцентра, жители только в этом году смогут, как дети в советском стихотворении 20-х годов прошлого века, гордо сказать: «А у нас водопровод, вот!» Для прокладки водопровода местный бюджет раскошелится на 700 тыс. рублей. В прошлом на те же нужды из муниципальной казны было отпущено 800 тыс. рублей.

Настоящая головная боль для администрации Кувшинова — новые очистные сооружения стоимостью от 15 до 80 млн. Пока в бюджете наскребли 1,5-2 млн рублей на изготовление проектной документации.

Откуда взять деньги? Одна надежда, говорят местные чиновники, — войти в федеральную программу. Кстати, по плану «РусГидро» при организации объединения «Вода России» любой муниципалитет через холдинг сможет взять кредит на такие дорогостоящие работы через государственные институты развития, например, Внешэкономбанк. В свою очередь, образованная на региональном уровне структура, созданная под эгидой «РусГидро», сможет контролировать расходы муниципалитета.

Категорически требует решить проблему канализационных стоков в Кувшинове природоохранная прокуратура. В Твери решение о строительстве перспективного централизованного водозабора подземных вод «Тьминский», его

насосных станций, сборных и подающих водоводов и других сооружений принято, в том числе, и по решению Московского районного суда города от 25 декабря 2008 года, по иску правоохранительных органов.

Интересно, готов ли холдинг «РусГидро» решать проблемы провинциалов, дойдут ли руки до каждой трубы?

— Сомневаюсь! — выразил свое мнение директор МУП «Водное хозяйство Конаково» Александр Фигурин. — Большие холдинги сложны в управлении, и едва ли федеральные власти дойдут до поселков и деревень. Хотя Александру Анатольевичу грех жаловаться. Созданная на предприятии в прошлом году автоматизированная система контроля водоснабжения — единственная в области. Она контролирует скважины и прочие объекты МУП, выдавая данные в режиме онлайн на интерактивную карту.

В «РусГидро» обещают, что смогут не только выравнять тарифы, которые очень разнятся в муниципальных образованиях, но и сдерживать их.

Муниципалитет поддерживает предприятие. Так, в прошлом году из казны были отпущены 4 млн рублей, в этом году бюджет расщедрит на 7, ведь конаковские водоводные сети не обошла все та же российская беда изношенности коммуникаций.

Если в области все водоканалы — МУПы и перестроиться на роль управляющих компаний (как предлагают реформаторы из «РусГидро») им будет легко, то в Твери совсем иная картина. Дело в том, что «Тверь Водоканал» — частная структура, принадлежащая группе компаний Росводоканал, которому по России принадлежит восемь водоснабжающих организаций в таких городах, как Омск, Тюмень, Барнаул, Воронеж и др.

По поводу инициативы создания госхолдинга генеральный директор ООО «Тверь Водоканал» Дмитрий Капустин ответил, что «данные вопросы не в его компетенции. Решать судьбу предприятия он лично не может, особенно при учете, что 25% компании — в собственности администрации Тверской области».

То есть в общем-то этим структурам и придется договариваться с «Рус Гидро», если инициатива будет одобрена.

Хотя если на региональное поле придет такой крупный игрок, частные компании вряд ли выдержат соперничество с гостигантом. Например, во вновь созданном холдинге обещают, что смогут не только выравнять тарифы, которые очень разнятся в муниципальных образованиях, но и сдерживать их. Вряд ли это по плечу частнику. К тому же «РусГидро» обещает отремонтировать сети за счет бюджета, внося уже озвученные триллионы, а не за счет инвестиционной надбавки к тарифам, которую мы платим из собственного кармана в случае с ООО «Тверь Водоканал».

Какая из предложенных моделей функционирования вам кажется более привлекательной?

Наталья КОЛЕН

Малым не покажется

Кризис 2008 года ударил как молния. Следующий будет — как удавка, и давить он будет постепенно. Первая половина 2013 года станет очень незавидна. Такой прогноз озвучил недавно владелец самой быстрорастущей (по итогам 2011 года) компании в России — «Глория Джинс» Владимир Мельников. Так ли уж страшен черт, как его малюют? О возможном кризисе, о состоянии тверской бизнес-среды, об эффективных методах господдержки мы беседуем с экспертом нашего еженедельника Сергеем АРИСТОВЫМ

— По подсчетам экспертов, выделяемые государством средства на поддержку малого бизнеса в России не сопоставимы с темпами прироста компаний. Объем субсидий из года в год значительно увеличивается: если до кризиса выделялось от 1,5 до 3,5 млрд рублей в год, то в 2012-м сумма выросла почти до 21 млрд рублей. Между тем число представителей малого бизнеса ежегодно повышается всего на 12 тыс. предприятий. Сергей Анатольевич, в чем, на ваш взгляд, причина такого низкого КПД?

— Я не согласен с тем, что КПД низкий. По данным исследований, предпринимательством могут заниматься всего 3-5% населения. К примеру, в Тверской области проживает более 1,3 млн человек, значит, в бизнес могут пойти примерно 40 тыс. человек. Между тем в регионе более 45 тыс. субъектов МСП, из них индивидуальных предпринимателей зарегистрировано порядка 35 тыс. И основная задача господдержки состоит не в увеличении числа фирм и компаний, а в том, чтобы они устойчиво развивались. Поэтому оценивать нужно не количество форм малого и среднего предпринимательства, а темпы их роста, их вклад в валовой региональный продукт. Кроме того, малое предпринимательство в РФ концептуально, ведь это, по большому счету, эффективный инструмент занятости населения.

— В разгар кризиса была реализована программа по созданию малых предприятий, преимущественно индивидуальных предпринимателей. Этот эксперимент в целом состоялся или же в бизнес пошли в большей степени люди, которые не входят в озвученные вами 3-5%?

— Это довольно обширная программа, частью которой были субсидии в размере 56 тыс. рублей на открытие собственного дела. Я считаю, данный эксперимент в регионе удался. Впрочем, подавляющее большинство созданных в тот момент компаний не были работоспособны по определенным причинам. Люди, порой не склонные к этому делу, попытались попробовать себя в качестве бизнесменов. Но, с другой стороны, те, кто имел все качества и задатки, чтобы стать предпринимателями, благодаря поддержке смогли открыть собственное дело и проявить себя. И я знаю примеры позитивного развития таких компаний. В любом случае, это совершенно нормальный процесс. И не такие уж большие для государства деньги были потрачены для того, чтобы население хотя бы попробовало заняться бизнесом, а значит, снабдить себя и других людей новыми рабочими местами.

— Из многообразия видов поддержки, которые государство предлагает малому бизнесу, в Москве, к примеру, осталось лишь несколько вариантов. И один из них — субсидии на погашение части процентной ставки по кредитам банков и по лизинговым платежам. Однако в тверском регионе в прошлом году на эту статью расходов не было заложено ни рубля. Насколько нужна бизнесу поддержка власти именно в части привлечения кредитных ресурсов?

— Это, по-моему, один из самых востребованных видов субсидирования МСП, особенно сейчас, когда в течение последних 3-6 месяцев наблюдается тенденция повышения процентных ставок по кредитам. На федеральном уровне ставки рефинансирования не изменятся, а вот сами проценты растут. А значит, усиливается маржинальность и, соответственно, увеличивается давление на малый бизнес. Если по банковским кредитам ставка может составлять до 24-25% годовых, то по микрофинансовым организациям — от 3% в месяц. И поэтому субсидирование ставок — действенный механизм. Однако, с другой стороны, мне кажется, что бизнес необходимо охватывать определенными обязательствами. Это может быть, к примеру, требование «белой» зарплаты или среднего ее показателя в отрасли и по муниципалитету. Важно, чтобы кредиты брали, в первую очередь, на

капитализацию компании — на оборудование, на инвестиционные цели. Тогда и ставка будет эффективной — деньги отчасти вернутся, например, через налог на имущество.

— В Тверской области, как и по всей стране в целом, создается институт уполномоченного по защите прав предпринимателей. Как вы считаете, такое новообразованное действительно необходимо или это очередная малоэффективная в будущем организация?

— Институт уполномоченного не должен выполнять надзорную функцию, этим должна заниматься прокуратура. Задача омбудсмена — консолидировать интересы как всего бизнес-сообщества, так и каждого предпринимателя в отдельности. В России очень распространены некие так называемые понятийные вещи, такие, которые нельзя пощупать. И уполномоченный должен иметь возможность не только выслушать проблемы бизнесменов, но и помочь в решении проблем, даже направить в органы власти или же самому обратиться для решения вопроса, к примеру, в ту же прокуратуру. Поэтому и взялись за предпринимательского омбудсмена — для того чтобы он оценивал ту или иную ситуацию еще и на ситуационном уровне. Но получается, чем сильнее контроль и больше структур, которые тем или иным образом надзирают, тем меньше реального внимания — как у семи нянек дитя без глаза. Поэтому я достаточно осторожно отношусь к введению института уполномоченного по защите прав предпринимателей, потому что эта должность сильно зависит от персоналии, это должен быть реально авторитетный человек.

— Российские аналитики постоянно предрекают новый виток кризиса. Как вы считаете, вто-

рую волну, если говорить о повторении сценария 2008 года, стоит ждать в ближайшем будущем или забыть об этом?

— Здесь все дело в том, что цикличность никто не отменял. Еще перед кризисом 2008-2009 годов все говорили, что нашли ту экономическую модель, которая позволяет уйти от кризисов в экономике вообще. По этому вопросу было много исследований, согласно которым цикличность ушла, а мы теперь живем в новой экономической парадигме. Однако же кризис никуда не ушел и цикличность тоже, это показал 2008 год. Таким образом, получается, что очередной виток кризиса в том или ином виде будет иметь место через 5-7 лет, то есть в 2013-2015 годах. Вопрос в том, какое это будет проявление кризиса. На мой взгляд, оно будет связано с суверенными долгами и что самое опасное — с кредитованием населения.

— Между тем пока мы ожидаем кризиса, Россия вступила в ВТО. Особую обеспокоенность вызывает поддержание конкурентоспособности предприятий. Некоторые аналитики даже уже подсчитали, — сколько миллиардов убытков предприятия понесут в связи с этим шагом. Как вы считаете, действительно ли присоединение к ВТО может иметь серьезные негативные последствия и в каких отраслях экономики региона они проявятся?

— Действительно, дополнительную конкурентную нагрузку получит достаточно большое количество отраслей, например, сельское хозяйство или машиностроение, которое и так находится в достаточно непростом состоянии, а сейчас получит дополнительный удар. С другой стороны, на все это есть либеральная точка зрения: если мы не будем ужесточать конкуренцию, то и продукция действительно бу-

Сергей АРИСОВ, эксперт: — Основная задача господдержки состоит не в увеличении числа фирм и компаний, а в том, чтобы они устойчиво развивались.

дет неконкурентоспособна. В Японии, например, 90-е годы называют потерянными десятилетием: тогда было достаточно серьезное ужесточение конкуренции, и местные корпорации начали проигрывать борьбу. В результате правительство стало максимально помогать этим компаниям дотациями, которые, по сути, и позволяли им выживать. Но вместе с тем продукция японских производителей становилась все менее и менее конкурентоспособной. То есть вместо того чтобы совершенствоваться внутренними резервами, производить новые товары, компании просто тратили деньги государства. Так, у либерального крыла экономистов и по отношению к России сложилась идея, что если поставить нашу экономику в более жесткие условия, то у нас будут появляться все менее конкурентоспособные предприятия. Это довольно спорный момент, и выход располагается где-то посередине — государство должно не только поддерживать бизнес, но и стимулировать его на развитие. Замечу, что ВТО достаточно строгая организация с точки зрения господдержки тех или иных отраслей. Впрочем, русская смекалка может придумать способы защиты своего рынка и вне действия рамок ВТО, ведь они не ограничиваются таможенным регулированием. Находят же в американских окорочках антибиотики, а в грузинских винах — пестициды. Поддержку отдельных отраслей нужно продумывать, главное — не перестараться.

— Сергей Анатольевич, на ваш взгляд, стоит ли делать ставки в развитии региона непосредственно на малый и средний бизнес?

— Я считаю, что малое предпринимательство необходимо развивать — чем больше будет таких форм, тем лучше качество жизни населения. Впрочем, я бы сделал ставку на средний бизнес, ведь более крупные организации могут расти на десятки процентов в год. И 10 средних компаний, по сути, как одно крупное, — эффективнее для региона, для наполнения местного бюджета. Но вместе с тем и процессы работы здесь сложнее. Кроме того, даже с точки зрения энергетики удобно поставлять ресурсы в одну точку, чем в пять компаний, распределенных в радиусе 50 км друг от друга. Однако при поддержке среднего бизнеса нельзя забывать и про малый. Ведь именно небольшие предприятия — кафе, магазины, салоны — касаются повседневной жизни каждого человека. Без малого бизнеса и жизнь назвать жизнью сложно — просто существование.

Ирина ТЮРИНА

Полную версию интервью читайте на нашем сайте www.afanasy.biz

С хлебом, но без зрелищ

С 1 января этого года у россиян появилась новая потребительская корзина — это минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, которые обеспечивают нормальную жизнь человека. Она определена на ближайшие пять лет. А с 9 февраля вступает в силу постановление правительства РФ, которое содержит рекомендации для различных регионов России по ее подсчету.

Напомним, что последний раз «корзинка» была принята в апреле 2006 года, и тогда стоимость ее составляла 2653 рубля. Однако, как отмечают эксперты, она практически не менялась с 1999 года. Новая потребительская корзина имеет ряд особенностей и нововведений. К примеру, увеличены объемы потребления отдельных наиболее ценных в питательном отношении продуктов, в том числе мяса и рыбы, молокопродуктов и яиц, овощей и фруктов. Между тем снижены нормы потребления хлеба и круп, картофеля и жиров. В целом же, как отмечают разработчики, одним

Так, он может потреблять 128 кг хлебных продуктов, в том числе и макаронных изделий, 22 кг сладостей, 100 кг картофеля, 60 кг фруктов, а также 115 кг овощей и бахчевых, из них по 42,6 кг — это свежая или квашеная капуста и столовые корнеплоды. Из продуктов животного происхождения тверитянину положено 58 кг мяса, в частности более 31 кг мяса птицы, 19 кг рыбы (18 кг — свежей и 1 кг сельди), почти 291 л молочных продуктов и 210 яиц. Кроме того, рекомендуется употреблять всего 11 кг различных жиров, 3,7 кг соли, полкило чая и 0,7 кг специй. Это нормы для взрослого населения, а пенсионеры и дети должны есть немного меньше каждого из перечисленных продуктов.

Другая часть потребительской корзины касается непродовольственных товаров и услуг. Если раньше устанавливались натуральные показатели, к примеру, сколько одежды должен носить гражданин за определенное количество лет, то теперь дан относительный про-

Российская потребительская корзина определяет преимущественно набор продуктов питания. А ее зарубежный аналог учитывает также посещение кафе и театров, интернет и даже расходы на садовника.

из основных принципов формирования продовольственной части корзины является выбор продуктов, позволяющих обеспечить здоровое питание при минимальных затратах.

Согласно новому документу, страна поделена не на девять, как было раньше, а на 10 «калорийных» зон. Они сформированы в зависимости от климатических, бытовых, национальных и других факторов, влияющих на особенности ежедневного рациона. Больше всего жиров, белков и углеводов положено потреблять жителям первой и второй зоны, в которые входят северные регионы России, — взрослому человеку здесь нужно получать 2916 калорий в сутки.

Верхневолжье отнесено к седьмой зоне вместе с Орловской, Владимирской, Воронежской и другими областями, а также с Москвой. Согласно постановлению, необходимая суточная энергетическая ценность составляет 2533 ккал для трудоспособного населения, 2100 ккал — для пенсионеров и 2052 ккал — для детей. Жители тверского региона должны потреблять в сутки 71-87 г белков, 68-83 г жиров, 282-361 г углеводов, в зависимости от возраста.

Попробуем разобраться, какие продукты и в каком количестве взрослый тверитянин должен съесть в год, если верить потребительской корзине.

цент. Он определяется в размере 45% от стоимости продуктов питания.

Кстати, за рубежом потребительская корзина также подсчитывается. Например, у французов она содержит 250 продуктов, товаров и услуг, у американцев — около 300, а у немцев — больше 470. И в минимальный набор товаров и услуг у них входят мобильные телефоны, интернет, посещение кафе и театров, абонементы в фитнес-центры, расходы на садовника, ремонт машины и дома, даже траты на покупку корма для кошек и собак.

В целом же понятие потребительской корзины довольно условно. Она рассчитывается не для того, чтобы люди ориентировались на ее нормы при походе в магазин, а преимущественно для определения прожиточного минимума. По последним официальным данным, его величина в Тверской области за IV квартал прошлого года составила 6301 рубль 22 копейки — на 0,4% больше по сравнению с III кварталом. Вполне возможно, что при подсчете этого показателя в 2013 году уже будет взят новый состав потребительской корзины, а также данные Тверьстата о потребительских ценах и тарифах, которые по факту увеличились.

Ирина ТЮРИНА